

СТО ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 26 ноября 1947 года, 11 час.

Флошинг Медоу, Нью-Йорк

Председатель: г-н О. АРАНЬЯ (Бразилия)

123. Палестинский вопрос: доклад Комиссии Ad Hoc по вопросам Палестины (документ A/516)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Слово предоставляется представителю Исландии Докладчику Комиссии Ad Hoc по вопросам Палестины, который представит доклад Комиссии.

Г-н ТОРС (Исландия) (говорит по-английски): Я имею честь представить вам доклад Комиссии Ad Hoc по вопросам Палестины. Этот доклад содержится в документе A/516, и так же, как и при обсуждении докладов других Комитетов, я буду исходить из того, что вы его читали.

Разрешите только отметить, что работа Комиссии была весьма сложной и трудной и заняла много времени. Комиссия начала свою работу 23 сентября 1947 года и закончила ее только вчера. Значительная часть работы была проведена ее двумя Подкомиссиями. Рекомендации Комиссии, как вам известно, изложены в ее докладе.

Большинство членов Комиссии рекомендует раздел Палестины на два отдельных самостоятельных государства: арабское государство и еврейское государство. В мою задачу не входит объяснение деталей этого плана, мотивов, которыми руководствовалось большинство Комиссии, и предложений, представленных меньшинством Комиссии.

Представляя данный доклад, я хотел бы обратить внимание делегатов на тот заслуживающий сожаления факт, что, как указывается в разделе 14 доклада, все попытки обеспечить примирение между двумя сторонами в этом спорном вопросе оказались безрезультатными. По мнению группы для примирения, которую избрала Комиссия, обе стороны были уверены, что Генеральная Ассамблея их поддержит, ввиду чего в настоящее время не удалось достичь примирения сторон или соглашения между ними.

Разрешите мне выразить надежду, что по истечении некоторого времени и под влиянием развития событий удастся в недалеком будущем добиться примирения, взаимопонимания и сотрудничества между жителями Палестины, с тем чтобы мир и процветание воцарились в Святой земле. Каким бы ни было решение, которое сегодня примет Генеральная Ассамблея, нужно надеяться, что Организация Объединенных Наций найдет реалистичное, эффективное и надежное решение палестинской проблемы, которая в настоящее время является одной из самых сложных из всех стоящих перед нами проблем.

Доклад Комиссии Ad Hoc по вопросам Палестины включает следующую резолюцию (документ A/516, стр. 1):

«Генеральная Ассамблея,

собравшись на специальную сессию по просьбе о том государства-мандатария для учреждения Специальной комиссии с поручением ей подготовить на рассмотрение Генеральной Ассамблеи на ее второй очередной сессии вопрос о будущем управлении в Палестине;

учредив Специальную комиссию и поручив ей изучить все вопросы, относящиеся к палестинской проблеме, и выработать предложения для разрешения этой проблемы; и

получив и рассмотрев доклад Специальной комиссии (документ A/364), включающий ряд единоголосных рекомендаций, а также план раздела на основе экономического союза, одобренный большинством членов Специальной комиссии;

считает, что существующее в Палестине положение может нанести ущерб общему благосостоянию и повредить дружественным отношениям между государствами;

принимает во внимание заявление, сделанное государством-мандатарием, о намерении закончить эвакуацию Палестины к 1 августа 1948 года;

рекомендует Соединенному Королевству как государству-мандатария для Палестины, а также всем остальным государствам—членам Организации Объединенных Наций принятие ими и выполнение, в вопросе о будущем управлении в Палестине, нижеизложенного плана раздела на основе экономического союза:

предлагает,

a) чтобы Совет Безопасности принял необходимые меры, предусмотренные в плане, в целях проведения его в жизнь;

b) чтобы Совет Безопасности определил, если обстоятельства во время переходного периода потребуют этого, представляет ли собой положение в Палестине угрозу миру. Если он решит, что такая угроза существует, то в целях поддержания международного мира и безопасности Совет Безопасности должен дополнить полномочия, данные Генеральной Ассамблеей, принятием мер, на основании статей 39 и 41 Устава, имеющих в виду предоставление Комиссии Организации Объединенных Наций, предусмотренной настоящей резолюцией, права осуществления в Палестине тех функций, которые поручены ей настоящей резолюцией;

c) чтобы Совет Безопасности определил как угрозу миру, нарушение мира или акт агрессии, согласно статье 39 Устава, всякую попытку изменить силой то решение, которое проводится в жизнь настоящей резолюцией;

d) чтобы Совет по Опеке был осведомлен об ответственности, возлагаемой на него настоящим планом;

призывает население Палестины со своей стороны принять все меры, которые могут оказаться необходимыми для приведения в действие этого плана;

обращается с призывом ко всем правительствам и ко всем народам, прося их воздерживаться от каких-либо действий, могущих затруднить или задержать выполнение настоящих рекомендаций; и

уполномочивает Генерального Секретаря возместить путевые расходы и суточные членам Комиссии, упоминаемой ниже в пункте 1 раздела В части I, на тех основаниях и в той форме, которые он сочтет наиболее подходящими в данных обстоятельствах, и предоставить Комиссии необходимый персонал для содействия ей в выполнении функций, возложенных на нее Генеральной Ассамблеей».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Швеции.

Г-н ХЭГГЛЕФ (Швеция) (*говорит по-французски*): В ходе общих прений по палестинскому вопросу, имевших место полтора месяца тому назад, шведская делегация высказалась за раздел этой страны на два независимых государства и в то же время подчеркнула необходимость обеспечения реальных и эффективных способов осуществления этого решения.

Мое правительство с сожалением отмечает, что метод осуществления этого решения, предложенный в обсуждаемом нами сейчас докладе, не отвечает этому важному условию. Шведское правительство не может не отметить, что способ осуществления решения, предложенный в докладе, не только не подкрепляется соответствующими мерами принуждения, но и является несовершенным также с организационной точки зрения.

Ввиду этого можно опасаться, что комиссия, которая должна работать в Палестине от имени и под руководством Организации Объединенных Наций, будет поставлена в очень трудное положение и, возможно, даже в такое тяжелое положение, которое нанесет ущерб престижу Организации.

В этом отношении моя делегация в значительной степени разделяет мнение, столь откровенно высказанное представителем Новой Зеландии, а также опасения относительно осуществления этого плана, высказанные делегацией Дании.

Тем не менее мое правительство считает, что данную проблему необходимо также рассматривать и с другой точки зрения. Хотя план, разработанный Комиссией *Ad Hoc*, имеет недостатки и серьезные упущения, с другой стороны, следует подчеркнуть, что, если вообще не будет принято никакого решения, то это может иметь еще более серьезные последствия.

Должно быть обеспечено положительное решение вопроса, и поскольку в результате работы, проведенной Ассамблеей, не удалось предложить

ничего более совершенного, чем план раздела, который мы сейчас рассматриваем, правительство Швеции считает, что этот план должен быть принят. Мы должны предпринять совместные усилия и не допустить, насколько это возможно, чтобы этот план имел какие-либо опасные последствия. Короче говоря, мы должны надеяться, что результаты будут лучше, чем те средства, которые используются для их достижения.

Ввиду этого мое правительство поручило мне голосовать за план раздела, который представлен на рассмотрение.

Высказав эти соображения, я позволю себе сказать несколько слов о другой проблеме.

Обсуждения на Ассамблее почти целиком были посвящены проблемам, связанным с разделом Палестины. Эти проблемы занимали настолько большое место в прениях, что мы почти полностью упустили из виду другую проблему, которая, может быть, является даже более важной с точки зрения цивилизации: вопрос о международном статуте города Иерусалима.

По плану, разработанному Комиссией, на Организацию Объединенных Наций в будущем возлагается большая и постоянная ответственность за город Иерусалим. Если этот план будет принят, то мы все должны будем следить за тем, чтобы в Иерусалиме поддерживались порядок и спокойствие и чтобы он хорошо управлялся. Шведское правительство выражает надежду и уверенность, что наша Организация сделает все возможное, чтобы выполнить эту обязанность.

В этой связи перед нами встает ряд весьма неотложных задач. Мы *должны* немедленно обеспечить назначение губернатора, мы *должны* провести подготовку к созданию постоянной полиции и жандармерии, мы *должны* организовать международную по своему характеру администрацию города.

Поддерживая план раздела, мое правительство придает громадное значение тому статуту, который будет иметь Иерусалим, святой город, а отныне город Организации Объединенных Наций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Филиппин.

Г-н РОМУЛО (Филиппины) (*говорит по-английски*): С чувством глубокого беспокойства моя делегация принимает участие в этой заключительной стадии обсуждения палестинского вопроса. Мы с интересом следили за обсуждением этого вопроса, начиная со специальной сессии Генеральной Ассамблеи, состоявшейся в апреле. Мы тщательно изучили доклад Специальной Комиссии по вопросам Палестины (документ А/364), а также различные предложения, представленные по этому вопросу. В результате этого изучения филиппинское правительство пришло к выводу, что оно не может поддержать какое-

либо предложение, имеющее целью политический раздел и территориальное расчленение Палестины.

Мы рассмотрели правовую сторону вопроса и пришли к выводу, что она не является решающим фактором в подготовке справедливого и практически осуществимого решения. Каково бы ни было наше мнение об аргументах той или другой стороны, правительство Филиппин считает, что права, полученные по мандату, даже если они были подтверждены международным соглашением, не могут отменить исконного права народа любой страны определять свой политический строй и защищать территориальную целостность своей родины.

Мы считаем, что данный вопрос является в основном вопросом морального порядка. Вопрос заключается в том, должна ли Организация Объединенных Наций принять на себя ответственность за осуществление политики, которая не является необходимой с точки зрения какого-либо положения Устава, противоречит его основным принципам и идет вразрез с законными национальными устремлениями народа Палестины. Филиппинское правительство считает, что Организация Объединенных Наций не должна принимать на себя такую ответственность.

Мы принимаем этот вопрос так близко к сердцу, потому что у нас еще свежи в памяти недавние события из истории Филиппин. Не так давно, перед тем как мы получили независимость, моя страна стояла перед серьезной угрозой территориального расчленения путем одностороннего акта страны, чьей колонией мы являлись. Доводы, которые выдвигались в защиту этого акта, были удивительно похожи на те доводы, которые выдвигаются сейчас по рассматриваемому нами вопросу. Одним из них было то, что часть моей страны, Минданао и Сулу, подлежащая отделению от остальных островов архипелага, населена магометанами, в то время как большинство населения страны составляют христиане. Другим доводом было то, что так как эти острова слабо заселены и мало развиты, то нужно обеспечить туда доступ иностранному капиталу и иностранным промышленникам и торговцам.

Наш народ всеми средствами боролся против этого позорного предложения, которое было внесено в конгресс Соединенных Штатов под названием законопроекта Бейкона. Мы осудили это предложение как акт, который полностью противоречил тем принципам, которыми до того момента руководствовались Соединенные Штаты в своей политике по отношению к Филиппинам. Наш народ боролся с этим планом, который некоторые круги Соединенных Штатов стремились использовать для удара в самое сердце национального движения филиппинского народа.

То, что мы смогли ликвидировать эту опасность, делает честь как национальному характеру филиппинцев, так и благоразумию народа Соединенных Штатов. Благодаря этому сегодня

мы можем заявить, что все различные группы нашего населения связаны вместе могучим духом единства, духом, который благодаря нашей преданности принципам религиозной терпимости, национального сотрудничества и свободы с честью выдержал все испытания разрушительной войны во время захвата и освобождения Филиппин. В настоящее время все без исключения граждане Филиппин, как христиане, так и мусульмане, считают себя филиппинцами, преданы нашему флагу и конституции и живут и работают под управлением национальных органов власти, в которых они представлены, и занимают любые должности без различия расы, пола, языка и религии.

Когда я произношу слова «без различия расы, пола, языка и религии», я вспоминаю Устав Организации Объединенных Наций, так как именно эти слова много раз встречаются в этом документе. Причина этого весьма проста: эти слова обращены в будущее, а не в прошлое, они указывают нам путь к лучшему будущему всего человечества, лучшему с точки зрения терпимости, взаимопонимания и сотрудничества.

Это путь к совершенствованию и прогрессу, который указан в Уставе. Это путь, по которому должны идти все органы Организации Объединенных Наций, и в особенности Генеральная Ассамблея.

Мы отказываемся верить, что большинство делегатов Генеральной Ассамблеи захочет избрать иной, противоположный путь. Мы отказываемся верить, что это большинство санкционирует такое решение палестинской проблемы, которое снова вернет нас к опасным принципам расовой исключительности и отжившим доктринам теократических систем правления.

Занимая такую позицию, мое правительство в то же время не забывает о страданиях великого еврейского народа, к которому мы испытываем искреннее уважение. Я не буду говорить здесь о наших симпатиях к еврейскому народу, так как реальные факты показывают, что мы сделали, чтобы доказать эти симпатии. Когда фашисты начали изгонять евреев из гитлеровской Германии, Филиппины были одной из очень немногих стран, которые открыли свои границы немногим беженцам и оказали им сердечный прием. В нашей стране они нашли убежище, мы приняли их в свою среду, и сейчас они живут и работают вместе с нами, в полном согласии и взаимопонимании с нашим народом.

Я говорю это не столько для того, чтобы обосновать нашу позицию, сколько для того, чтобы доказать, что вопрос о еврейских беженцах из европейских стран может быть решен не только путем создания в Палестине независимого еврейского государства. Он может быть решен путем создания единого независимого государства Палестины, которое будет в известной степени соответствовать предложениям, содержащимся в докладе меньшинства Специальной комиссии, в

котором предусмотрено справедливое и демократическое представительство людей различных национальностей и вероисповеданий. Он также предлагает решить еврейскую проблему в целом таким образом, который лучше согласуется с современной тенденцией к сотрудничеству между различными расами и к установлению светской демократической системы правления.

Я хочу закончить свое краткое выступление, заявив по поручению моего правительства, что Филиппины не могут одобрить решение палестинской проблемы, которое будет способствовать политическому разделу страны и повлечет за собой мероприятия, равносильные территориальному расчленению Святой земли, или принять участие в осуществлении такого решения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я прошу всех желающих выступить сообщить свои фамилии в письменном виде, что облегчит нашу работу.

Слово предоставляется представителю Йемена.

Его Королевское Высочество принц Сейф эль Ислам АБДУЛЛА (Йемен) (*говорит по-арабски*): Я не собираюсь говорить сегодня о тех фактах, которые уже упоминались, и не собираюсь повторять аргументы, которые были столь ясно изложены многими делегатами, выступающими против плана раздела.

Мы ясно показали, что план раздела является незаконным, противоречит Уставу Организации Объединенных Наций и несправедлив, так как он навязывает стране государственное устройство без ее согласия. Кроме того, план раздела неосуществим. Арабы возражают против него, так как он является несправедливым и незаконным. Кроме того, его осуществление связано с непреодолимыми препятствиями и противоречиями, которые хорошо известны делегатам Генеральной Ассамблеи.

Я хочу сейчас, в момент, когда наша Организация должна принять самое ответственное решение в своей истории, напомнить Ассамблее о следующих непреложных фактах. Арабские страны сделали все возможное в духе сотрудничества и взаимопонимания, чтобы обеспечить мирное и справедливое решение вопроса, при котором как арабы, так и евреи Палестины смогли бы жить в мире и дружбе. Доклад Подкомиссии 2 (документ А/АС.14/32) является наглядным свидетельством того большого внимания, которое уделялось вопросу о национальных меньшинствах и о конституционных гарантиях их прав и свобод в соответствии с принципами, признанными во всех демократических странах.

Арабы Палестины согласились предоставить евреям, живущим в Палестине, равные права, несмотря на то, что многие евреи иммигрировали в Палестину против воли ее населения. Арабы сделали это во имя сотрудничества и мира. Как же можно обвинять арабов в чрезмерном упорстве, в произволе или в нарушении мира?

Разве не является справедливым такое решение, согласно которому арабы и евреи должны жить в Палестине так, как живут евреи и другие национальности в Соединенных Штатах? Может ли народ Палестины нести ответственность за то, что евреев преследовали в Европе? И почему мы должны компенсировать евреев за счет такого ни в чем не повинного мирного народа, как палестинские арабы? Что же предлагают государства-члены, представленные на Генеральной Ассамблее? Это решение не принесет пользы евреям. Оно не решит проблемы перемещенных лиц.

Организация Объединенных Наций является органом международного права и справедливости, а не умиротворения и принуждения. Пункт 1 статьи 1 Устава ясно указывает, что в основе решений Генеральной Ассамблеи и других органов Организации Объединенных Наций лежат принципы международного права и справедливости.

Решение о разделе противоречит этим основным принципам. Оно подменяет право силой, справедливость несправедливостью и единство расколом.

Народы мира считают Организацию Объединенных Наций орудием мира и справедливости. Каково же будет их отношение к такому решению в случае, если оно будет принято, решению, которое они никак не могут ожидать от Организации, призванной стоять на страже справедливости? Что скажут народы, если увидят, что Организация, которая была создана для поддержания мира и объединения всех народов земного шара, приняла решение о разделе, противоречащее этим принципам?

Йемен вступил в Организацию Объединенных Наций воодушевленный принципами, изложенными в преамбуле Устава, в которой, в частности, говорится:

«Мы, народы Объединенных Наций, преисполненные решимости избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе...». Йемен подписал Устав с глубокой верой в принципы, изложенные в пункте 1 статьи 1 Устава, который гласит:

«Организация Объединенных Наций преследует цели:

1. Поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира, и проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира».

Я не могу поверить, что наша Организация возьмет на себя ответственность за решение осуществить раздел Палестины, решение, которое является незаконным и противоречит Уставу. Такое решение означает пренебрежение к правам арабов, игнорирование их справедливых требований и, несомненно, вызовет их возмущение. Можно ли будет обвинить арабов, если они прибегнут к самообороне?

Арабы не могут примириться с такой несправедливостью. Вот почему я призываю государства, представленные на Генеральной Ассамблее, не превращать нашу мирную Организацию в орудие раздоров, вражды и кровопролития. Никто не может полностью предвидеть те тяжелые последствия, к которым приведет решение о разделе в этом районе мира, где и без того существует весьма напряженная обстановка. Я хочу еще раз обратиться в этот ответственный момент к совести и благоразумию Генеральной Ассамблеи и призвать ее выполнить свою задачу по сохранению мира, которую она приняла на себя перед богом и историей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Канады.

Г-н ИЛСЛИ (Канада) (*говорит по-английски*): Я хотел бы охарактеризовать возможно более просто и кратко позицию моего правительства и делегации по отношению к резолюции, которую рассматривает Генеральная Ассамблея. Мы будем голосовать за план раздела потому, что, по нашему мнению, он является наилучшим из четырех возможных решений, которые все имеют очень серьезные недостатки и которые будет очень трудно осуществить. Такими решениями являются: ничего не предпринимать, создать единое арабское государство в соответствии с планом Подкомиссии 2 (документ А/АС.14/32), создать федеративное государство в соответствии с рекомендациями меньшинства Специальной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины и, наконец, осуществить раздел страны.

Я хотел бы остановиться на каждом из этих возможных решений в отдельности. Во-первых, что касается решения ничего не предпринимать, то доводы против него совершенно очевидны. Если Организация Объединенных Наций в данных условиях ничего не предпримет для решения вопроса, это будет равносильно отказу или уклонению от выполнения возложенных на нее обязанностей в момент, когда создалась явная угроза миру. Это приведет не только к беспорядкам, но и к насильственным действиям в широком масштабе, в которые будут вовлечены не только жители Палестины, но и народы других стран. Весьма возможно, что это приведет к кровопролитию и к стихийной и опустошительной войне, которая может широко распространиться. Мы отвергаем это первое решение, как недостойное Организации Объединенных Наций и чрезвычайно опасное с точки зрения его возможных

последствий, как решение, которое, по сути дела, является невыполнимым.

Второе возможное решение заключается в том, чтобы создать единое арабское государство в соответствии с рекомендациями Подкомиссии 2 Комиссии *Ad Hoc* или, по крайней мере, не препятствовать образованию такого единого арабского государства после прекращения мандата. Это было бы самым нормальным и естественным решением, если бы не декларация Бальфура, мандат Лиги Наций, поощрение в течение четверти столетия иммиграции евреев в Палестину, возникновение прочной национальной еврейской общины в Палестине, насчитывающей почти 700 000 человек, которые, как нам известно, вложили в этой стране шестьсот миллионов долларов, и не та преданность, которую евреи во всем мире питают к идее создания еврейского национального очага в стране, когда-то, несомненно, им принадлежавшей. Эти факторы нельзя игнорировать. Они делают палестинскую проблему проблемой *sui generis*, не имеющей прецедента, и именно эти факторы составляют весьма уязвимое место в возражениях арабов, которые во всех остальных отношениях являются абсолютно обоснованными. Именно ввиду этих факторов план создания единого государства неоднократно отвергался множеством комиссий по палестинскому вопросу, из которых Специальная комиссия Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины является хронологически последней, и был также решительно отвергнут Комиссией *Ad Hoc*. Совершенно очевидно, что такое решение может быть одобрено только весьма незначительным меньшинством государств мира. Как решение, которое предстоит принять настоящей сессии Генеральной Ассамблеи, оно выходит за рамки реального.

Аналогичным образом третье возможное решение, а именно создание федеративного государства, которое, по нашему мнению, является более обоснованным, чем то, которое я только что охарактеризовал, имеет очень мало сторонников в нашей Организации. Это решение, которое было предложено Югославией, защищавшей его с большой последовательностью, терпением и убежденностью, и которое изложено в докладе меньшинства Специальной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины, не завоевало себе сторонников, почти не получило поддержки других государств и не было поддержано достаточным числом членов Комиссии *Ad Hoc*, чтобы явиться обоснованием для создания подкомиссии для его изучения.

Югославский план, как я его буду называть, основан на принципах федеративного государства и, с точки зрения канадцев, имеет целый ряд положительных сторон. Как я указывал в своем первом выступлении по палестинскому вопросу на заседании Комиссии *Ad Hoc*, делегация Канады желала бы, чтобы был разработан план создания федеративного государства на основе югославского плана или на какой-либо другой аналогичной основе. Это та основа, на которой

развивалась наша собственная страна, причем она оказалась вполне приемлемой для обеих национальных групп, входящих в состав канадского народа.

Но Палестина — это не Канада, и югославский план не получил никакой поддержки ни со стороны Еврейского агентства, ни со стороны Высшего арабского комитета. План, который неприемлем ни для евреев, ни для арабов и осуществление которого связано с огромными трудностями, не может явиться основой для дальнейшего рассмотрения на настоящей сессии Генеральной Ассамблеи.

В результате остается только четвертый план — план раздела, который мы решили поддерживать, как имеющий, по сравнению с другими возможными решениями, наименее серьезные недостатки. Мы поддерживаем этот план с большой тревогой и опасениями. Ни одна сознающая свою ответственность делегация не может не испытывать такой тревоги после тех взаимных угроз и воинственных заявлений, которыми представители обеих сторон в этом конфликте обменялись на заседаниях Комиссии *Ad Hoc* и которые, как я полагаю, мы, наверно, услышим снова на нашем сегодняшнем заседании. Тем не менее было бы глубоко ошибочным считать, что опасность возникновения беспорядков уменьшилась бы, если бы было принято какое-либо из трех других возможных решений. Наоборот, в этом случае такая опасность, по нашему мнению, была бы не меньше, а больше.

Весьма печально, что после двадцати пяти лет международных усилий решить палестинскую проблему, завершившихся рассмотрением этого вопроса в течение нескольких месяцев на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, мы явились свидетелями очень резких взаимных обвинений. Мы постоянно слышим мрачные предсказания, которые одна сторона считает зловещими угрозами, а другая обоснованным предвидением, и наоборот. Тем не менее мы должны найти решение этой проблемы, и мы уверены, что, несмотря на все трудности, связанные с осуществлением решения о разделе, это решение лучше, чем какое-либо другое.

Можно, конечно, надеяться, что после того, как будет принято определенное решение, руководящие деятели двух враждующих сторон отнесутся к нему по-другому. Это тем более вероятно, что из всех предложенных решений только план раздела получил поддержку двух самых крупных мировых держав. Следует признать, что такие продиктованные самими лучшими намерениями и весьма настойчивые призывы, как призывы к примирению, которые мы слышали в течение последних двух месяцев, не дают никаких результатов. Эти призывы, возможно, окажутся более действенными после того, как наша Организация примет решение по плану раздела. В этом мы видим источник надежды.

Канада не собирается указывать другим странам, как им следует голосовать, и мы сомнева-

емся в том, что эти страны нуждаются в наших советах или что такие советы будут ими приняты. Тем не менее мы не можем найти объяснение тому факту, что, как мы предполагаем, значительное число стран воздержится, когда вопрос будет поставлен на голосование. Некоторые страны уже обосновали такую позицию. В других случаях эта позиция объясняется, очевидно, тем, что есть ряд стран, подобных нашей стране, которые географически находятся на значительном расстоянии от Палестины и которые не принимали никакого участия в событиях, приведших к создавшемуся положению, не давали никаких обещаний ни арабам, ни евреям и уж, конечно, ни тем, ни другим вместе, не пытались использовать создавшуюся ситуацию в своих политических интересах и питают к арабам и евреям самые дружеские чувства. Эти страны не видят, почему на их плечи должна быть взвалена чрезвычайно серьезная и чреватая опасными последствиями ответственность за решение, которое может привести к большим осложнениям в будущем.

Делегация Канады понимает мотивы, которыми руководствуются многие делегации, и в известной степени разделяет их опасения. Однако мы не считаем, что эти мотивы дают нам право воздержаться при голосовании. Как известно членам Генеральной Ассамблеи, мы все взяли на себя полную ответственность за решение этого вопроса в ходе данной сессии Генеральной Ассамблеи. Мы не щадили сил, для того чтобы найти решение, которое было бы реально и осуществимо, и мы считаем, что ввиду наших обязательств не только перед Организацией, но и перед народом нашей страны мы не имеем права воздержаться при голосовании и должны голосовать за резолюцию. И мы намерены сделать это.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Слово предоставляется представителю Греции.

Г-н ДЕНДРАМИС (Греция) (говорит по-французски): Греческая делегация с особым интересом следила за обсуждением палестинского вопроса, что объясняется исключительной важностью этого вопроса с точки зрения сохранения мира и безопасности в восточном районе Средиземноморья.

Любое серьезное нарушение спокойствия в Палестине не может не иметь последствий для соседних стран. Греция питает чувства искренней дружбы к обоим народам, которые являются сторонами в этом конфликте. Дружеские отношения между греками и евреями имеют очень долгую историю.

Греческие евреи всегда жили в мире и дружбе с греками. Эта дружба наглядно проявилась во время последней войны, в которой греки и евреи сражались и страдали вместе. Когда германские фашисты и их прислужники оккупировали Грецию и начали свои гнусные преследования евреев в нашей стране, обрекая их на верную гибель, греки делали все возможное, чтобы помочь жертвам преступного безумия фашистов.

Греция столь же дружески относится и к арабским странам. История и развитие цивилизации, политические интересы и экономические условия в этом районе Средиземноморья создали в течение веков многочисленные связи между Грецией и арабскими странами.

Когда ход войны оказался неудачным для греческой армии, которая была атакована с фланга армией крупной разбойничьей державы, греческое правительство объединило все те части сухопутных и морских сил, которые сохранили свою боеспособность, и продолжало борьбу за свободу с территории одной из демократических арабских стран.

В течение всей войны нашим солдатам и нашим беженцам оказывалось в странах Среднего Востока самое братское гостеприимство, и мы уверены и надеемся, что и в будущем наши отношения останутся самыми дружескими.

Поэтому вполне естественно, что Греция от всего сердца желает, чтобы было найдено решение, удовлетворительное для обеих сторон.

Греческая делегация все еще не теряет надежды, что эти стороны могут прийти к соглашению, и именно с такой надеждой мы голосовали в мае за учреждение Специальной комиссии. К сожалению, предложенное решение оказалось неприемлемым для обеих сторон. Из дискуссии явствует, что арабские страны категорически возражают против плана, предложенного большинством этой Комиссии. Более того, они заявили, что используют все средства и даже прибегнут к силе, чтобы не допустить раздела.

Все же до последней минуты, сохраняя надежду на соглашение, греческая делегация не принимала участия в дискуссии и воздержалась при голосовании. Тем не менее после заявлений страны-мандатария, представителей арабских стран и авторов плана раздела, по нашему мнению, стало совершенно очевидным, что осуществление этого плана приведет к очень серьезным осложнениям.

Выступая в защиту плана раздела, некоторые представители высказали мнение, что лучше пойти на связанный с ним риск, чем ничего не предпринимать.

К сожалению, греческая делегация не может разделить эту точку зрения, ввиду чего она будет голосовать против раздела.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Бразилии.

Г-н де СУЗА КОСТА (Бразилия) (*говорит по-английски*): Делегация Бразилии тщательно изучила палестинскую проблему, которую она считает самой сложной и серьезной проблемой из всех когда-либо рассматривавшихся Организацией Объединенных Наций. Решение этой проблемы приведет к существенным изменениям в политическом статус-кво важного района, из-

менениям, которые существенно повлияют на правовой статус и на интересы других стран в этом районе.

Однако решение этой проблемы представлено нам сегодня в виде свершившегося факта, так как обещания, данные в так называемой декларации Бальфура, и последующее учреждение мандата Лиги Наций, имевшего совершенно ясную цель создать «еврейский национальный очаг», привели к иммиграции в Палестину значительного числа лиц еврейской национальности, которые стали постоянными жителями этой страны, создали там многие предприятия и образовали национальный коллектив, который быстро развивался и в настоящее время приобрел черты государства.

Ввиду этого потребовалось вмешательство Организации Объединенных Наций для того, чтобы найти юридическое оформление уже существующего положения. Это вмешательство стало весьма неотложным ввиду решений правительства Соединенного Королевства закончить вывод своих войск из Палестины к 1 августа 1948 года.

Ввиду всего вышеизложенного Организация Объединенных Наций оказалась вынужденной принять решение или, в случае если такое решение не будет вынесено немедленно, нести ответственность за неизбежные беспорядки и неустойчивое положение в этом районе.

Мы поддержали бы такой план, который сохранил бы политическое единство Палестины. В наше время, когда страны мира стремятся к более широкому политическому, экономическому и социальным объединениям и когда между различными аспектами международной жизни существуют глубокие связи, возникающие проблемы должны решаться не путем разделения и обособления государств, а путем объединения стран по возможно большему числу аспектов их жизни.

Поэтому мы поддержали бы создание федеративного или кантонального государства, в котором должна быть обеспечена максимальная местная автономия христианских, арабских и еврейских общин. Кроме того, мы считаем, что с течением времени вопрос решится именно таким образом, следовательно мы не должны об этом забывать.

Однако ввиду неопровержимых фактов, представленных в докладе большинства Специальной комиссии по вопросам Палестины, которые показывают, что напряженные отношения, существующие между двумя национальными группами, не дают возможности создать в настоящее время единое государство, делегация Бразилии считает, что мы стоим перед необходимостью принять план раздела в качестве временной меры, которая может с течением времени и по мере накопления известного опыта привести к созданию органического единства между двумя частями страны.

По соображениям, которые я изложил и с которыми мы вынуждены были согласиться после тщательного изучения всех аспектов этой сложной проблемы, делегация Бразилии будет голосовать за план раздела. Разве мы можем поступить иначе, особенно ввиду того, что план раздела полностью поддерживают великие державы, которые более непосредственно заинтересованы в этом вопросе и которые несут большую долю ответственности за предложенное решение? Не было предложено никакого другого решения, которое было бы приемлемым для большинства. В то же время дальнейшее сохранение существующего положения привело бы только к еще более тяжелым последствиям. Создавшееся положение аналогично случаям, которые весьма часто имеют место в жизни, когда пассивность является самым худшим выходом, в то время как действие, каким бы оно ни было, по самой своей природе позволяет надеяться на улучшение.

Тем не менее мы надеемся, что будут временно устранены те два недостатка, которые становятся очевидными при тщательном изучении плана раздела. Первым из этих недостатков является то, что план раздела не предусматривает экономического сотрудничества, которое могло бы сблизить оба государства и установить между ними взаимные связи, которые в будущем могли бы явиться основой для их политического единства. Вторым недостатком является отсутствие конкретных указаний относительно осуществления этого плана. Если эти недостатки будут устранены, то это создаст большие возможности для успешного претворения плана в жизнь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Соединенного Королевства.

Сэр Александер КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы сделать несколько замечаний, прежде чем мы закончим эту весьма продолжительную дискуссию. Именно по инициативе правительства Соединенного Королевства Генеральная Ассамблея включила вопрос о будущем государственном устройстве Палестины в свою повестку дня. Ввиду этого факта, а также ввиду той ответственности, которую Соединенное Королевство в течение прошедшей четверти века несло за управление Палестиной, представляется необходимым, чтобы от имени Соединенного Королевства сегодня было сказано несколько слов.

Принимая после первой мировой войны мандат на управление Палестиной, правительство Соединенного Королевства обязалось способствовать созданию национального очага для еврейского народа при условии, что не будет принято ничего, что могло бы нанести ущерб гражданским и религиозным правам нееврейских национальных групп, проживающих в Палестине. В то время предполагалось, что цели мандата могут быть осуществлены при согласии

и сотрудничестве обоих народов. Время показало, что это предположение было необоснованным. После многих лет упорных, но бесплодных усилий правительство Его Величества пришло к выводу, что оно не в состоянии обеспечить урегулирование палестинской проблемы, приемлемое как для арабов, так и для евреев, и что продолжение мандата является нецелесообразным. По этой причине оно поставило этот вопрос перед Организацией Объединенных Наций, надеясь, что Генеральная Ассамблея достигнет больших успехов в поисках взаимоприемлемого решения.

С глубоким сожалением мое правительство отмечает, что взаимоприемлемое решение до сих пор не найдено. Я говорю это не в порядке критики. Мое правительство ни в коем случае не стремится преуменьшить трудности этой задачи, ибо яснее других отдаст себе отчет в том, что была проделана весьма значительная работа. Однако непреложным фактом остается то, что налицо отсутствие плана урегулирования, приемлемого для обеих сторон. Моя делегация не выполнила бы своего долга, если бы она с самого начала сессии не обращала весьма настойчиво внимание Ассамблеи на необходимость рассмотреть положение, которое может возникнуть после вывода из Палестины вооруженных сил, которые в настоящее время поддерживают в ней законность и порядок. После их вывода эти функции некому будет выполнять, и наиболее трудной задачей Генеральной Ассамблеи в этом вопросе является найти соответствующие пути для того, чтобы эти функции продолжали выполняться.

Мое правительство не считает, что по условиям мандата оно должно создать в Палестине с применением силы еврейское или арабское государство или принуждать к чему-либо один из этих народов в интересах другого народа. Оно не возьмет на себя в настоящее время никаких обязательств, которые приведут к использованию английских войск для проведения в жизнь решения, против которого возражает какой-либо из этих народов.

Как я уже информировал Комиссию *Ad Hoc*, мое правительство ввиду этого приняло решение отказаться от мандата и намерено закончить вывод английских войск из Палестины к 1 августа 1948 года. Таким образом, соответствующий орган Организации Объединенных Наций в случае, если Генеральная Ассамблея примет решение о создании такового, сможет принять на себя вышеупомянутые функции. Совершенно очевидно, что мое правительство не будет препятствовать выполнению какого-либо решения, которое будет принято Генеральной Ассамблеей.

Страна-мандатарий предоставила всю имеющуюся у нее информацию и опыт сначала в распоряжение Специальной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины, а затем в распоряжение Генеральной Ассамблеи. Я могу заверить Генеральную Ассамблею, что, если

рассматриваемый проект резолюции (документ A/516) будет принят, мое правительство будет неуклонно выполнять его в той мере, в какой его положения не противоречат условиям, сформулированным в речи министра по делам колоний от 26 сентября 1947 года¹ и в последующих заявлениях, сделанных моей делегацией. К сожалению, создается впечатление, что эти заявления не были с должной серьезностью восприняты некоторыми делегациями. Ввиду этого я уполномочен еще раз совершенно определенно заявить, что правительство Соединенного Королевства не может разрешить использовать свои войска и администрацию для того, чтобы проводить в жизнь решения, которые не являются приемлемыми для обеих сторон в Палестине. Перед тем, как принять это решение, мое правительство в течение длительного времени и с большим вниманием изучало этот вопрос и ввиду этого считает необходимым использовать эту последнюю возможность для того, чтобы ясно заявить, что оно полностью одобряет все то, что с полной последовательностью говорилось здесь по этому вопросу членами моей делегации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Соединенных Штатов Америки.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): При рассмотрении палестинской проблемы нам пришлось обратить особое внимание на вопросы, по которым существуют расхождения, ввиду чего мы не учитывали многих других вопросов, по которым расхождений не было. Некоторые из вопросов, по которым достигнуто согласие, нашли свое отражение в единогласных рекомендациях доклада Специальной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины. Мы смогли достигнуть соглашения по некоторым основным положениям, относящимся к будущему Палестины.

Основными положениями такого рода являются следующие. Действие мандата в Палестине должно быть прекращено так скоро, как только это окажется практически возможным. Палестине должна быть предоставлена независимость в возможно более короткий срок. Священный характер Святых мест должен быть признан и должен оберегаться. Конституционный закон, на основе которого должны быть созданы новые органы управления, которые возьмут на себя функции, выполнявшиеся страной-мандатарием, должен включать специальные положения, выполнение которых гарантируется Организацией Объединенных Наций, положения, относящиеся к правам человека, основным свободам и правам меньшинств. Наконец, следует сохранить экономическое единство Палестины, и Палестина должна развиваться в интересах всех ее жителей.

Я считаю, что имеется единодушное согласие

по всем этим вопросам. Сейчас мы рассматриваем доклад Комиссии *Ad Hoc* по вопросам Палестины (документ A/516), целью которого является реализация вышеупомянутых задач и помощь народу Палестины в достижении независимости.

Я думаю, что мне нет необходимости давать обзор работы, проведенной на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи по весьма сложному вопросу, который мы обсуждаем. Эта работа, так же как подготовительные мероприятия, ранее осуществленные Организацией Объединенных Наций, хорошо известна всем делегациям. Делегация Соединенных Штатов никогда не утверждала, что план будущего государственного устройства Палестины, представленный в рассматриваемом Генеральной Ассамблеей докладе, является идеальным во всех отношениях. Тем не менее, по мнению делегации Соединенных Штатов, этот план обеспечивает наиболее реальную возможность достичь в ближайшем будущем мирного урегулирования в Палестине.

Предложение о разделе на основе экономического союза, который мы сейчас рассматриваем, принадлежит Организации Объединенных Наций и является результатом работы специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, Специальной комиссии Организации Объединенных Наций, а также результатом работы нынешней сессии Генеральной Ассамблеи.

Я хотел бы обратить внимание всех делегаций на то, в какой степени этот план предусматривает использование органов Организации Объединенных Наций. Принятие этой резолюции (документ A/516, стр. 1) будет означать, что Генеральная Ассамблея разработала важнейшие рекомендации, лежащие в основе плана, и что она учредит Специальную комиссию, которая будет играть чрезвычайно важную роль в выполнении упомянутых рекомендаций. Генеральная Ассамблея вместе с Советом Безопасности получит окончательный доклад этой Комиссии. Если план будет одобрен, то Совет по Опеке, который заседает в настоящее время, сможет немедленно приступить к выполнению порученной ему задачи — определить статут города Иерусалима. В свою очередь Экономический и Социальный Совет назначит в короткий срок трех членов, которые будут представлять Организацию Объединенных Наций в Объединенном экономическом совете, создание которого предусмотрено этим планом. Совет Безопасности будет призван осуществить такие мероприятия, которые понадобятся с его стороны для выполнения этих рекомендаций, и, кроме того, будет выполнять по отношению к Палестине возложенные на него Уставом обязанности и функции, выполнение которых может оказаться необходимым для поддержания международного мира и безопасности.

По мнению делегации Соединенных Штатов, план будущего государственного устройства Па-

¹ См. документ A/AC.14/SR.2.

лестины, изложенный в рассматриваемом Генеральной Ассамблеей докладе, обеспечит при условии сотрудничества основных органов Организации Объединенных Наций, аналогичного сотрудничества со стороны членов Организации Объединенных Наций и народов Палестины решение палестинской проблемы.

Во время прений много говорилось о целесообразности и необходимости представления Генеральной Ассамблее плана, приемлемого для обеих основных сторон в данном конфликте. Я думаю, что нет ни одной делегации, которой не было бы известно, что ни Ассамблее, ни правительству страны, которая много лет осуществляла мандат, ни какому-либо другому органу не было представлено ни одного плана, который был бы приемлемым как для арабов, так и для евреев. Ни одного такого плана представлено не было и, я думаю, не будет представлено. Если мы хотим добиться при посредстве Организации Объединенных Наций решения этой проблемы, то этого нельзя будет сделать без применения, так сказать, хирургического вмешательства. Как евреи, так и арабы никогда не будут полностью удовлетворены нашими действиями, и нам не следует об этом забывать.

Теперь я хотел бы остановиться на некоторых конкретных аспектах проекта резолюции. Большое внимание было уделено правовым аспектам плана, предложенного в резолюции. Моя делегация неоднократно выражала свое убеждение, что действия, предусмотренные этим планом, находятся в полном соответствии с Уставом ООН, а также с правами и обязанностями органов Организации Объединенных Наций. По нашему мнению, Генеральная Ассамблея, несомненно, имеет право в соответствии со статьей 10 рассматривать любые вопросы и в пределах Устава делать по ним рекомендации, а также уполномочивается в соответствии со статьей 14 рекомендовать меры мирного улаживания любой ситуации, которая, по мнению Генеральной Ассамблеи, может нарушить общее благополучие или дружественные отношения между нациями.

Перед Генеральной Ассамблеей стоит вопрос, который, несомненно, не выходит за пределы Устава. Палестина является подмандатной территорией. Данная проблема имеет международный, а не внутренний характер. Нет никакого сомнения в том, что в данном случае имеет место ситуация, которая «может нарушить общее благополучие или дружественные отношения между нациями». Генеральная Ассамблея может делать в отношении этого вопроса любые рекомендации, которые она сочтет справедливыми и обоснованными и которые находятся в соответствии с принципами и задачами Устава Организации Объединенных Наций.

Мы считаем, что резолюция, которую сейчас предлагается рассмотреть Генеральной Ассамблее, отвечает этим требованиям. Что касается Комиссии, создание которой предусматривается этой резолюцией, то никто не может оспаривать

право Генеральной Ассамблеи создавать вспомогательные органы в соответствии с положениями статьи 22 Устава Организации Объединенных Наций. Основным юридическим возражением, выдвинутым против резолюции, является то, что Комиссии будет дано право принимать некоторые административные меры в период, когда страна-мандатарий будет передавать функции и органы управления народу Палестины. Ввиду самой сущности этих административных функций, я полагаю, что не может быть выдвинуто сколько-нибудь серьезных возражений против временной и преходящей помощи, которая будет оказана народам самоуправляющихся территорий, которые станут двумя государствами, для того чтобы они могли стать свободными и независимыми членами семьи народов мира.

К тому, что я сказал по этому вопросу, я хотел бы только добавить, что практика международного права не дает нам прямого прецедента для проблемы, рассматриваемой сейчас Генеральной Ассамблеей. Ввиду того что страна-мандатарий заявила о своем намерении прекратить в ближайшем будущем действие мандата и вывести свои войска и административный персонал из Палестины, а также ввиду того что страна-мандатарий отказалась участвовать в осуществлении любого плана, если он не будет удовлетворять требованиям обеих сторон, требованиям, которые сами по себе неосуществимы, Организация Объединенных Наций должна взять на себя очень серьезную моральную ответственность.

Палестина, будучи подмандатной территорией, не является государством. Она не является юридическим лицом с точки зрения международного права, так как в некотором смысле представляет собой страну, опекаемую международным сообществом. При существующем положении Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций является законным выразителем воли международного сообщества при определении форм и способов государственного управления, которые должны быть установлены в Палестине после окончания действия мандата. Рекомендации Генеральной Ассамблеи адресованы не Комиссии, они адресованы государствам — членам Организации Объединенных Наций.

Существует еще один важный аспект этого плана, на который я хотел бы обратить внимание Генеральной Ассамблеи. Я имею в виду те вполне определенные возможности, которые он открывает для сотрудничества двух государств в экономической области. Можно ли сейчас утверждать, что такое сотрудничество не приведет в предвидимом будущем также к сотрудничеству в политической, социальной и культурной областях, а также в области образования? Специальная комиссия Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины, рекомендуя этот экономический союз, выдвинула новую политическую концепцию. Делегация Соединенных Штатов считает, что положения, которые были включены в план раздела Комиссии *Ad Hoc*, усилили эту кон-

цепцию экономического союза и сделали ее более эффективной.

Хотя по плану раздела как арабское, так и еврейское государства не будут связаны политически и будут иметь четко определенные границы, мы надеемся, что эти границы можно будет так же свободно переходить, как границы между отдельными штатами Соединенных Штатов Америки, и что эти границы будут такими же границами дружбы, как граница между Канадой и Соединенными Штатами, которая простирается на три тысячи миль.

По мнению моей делегации, тот факт, что город Иерусалим будет иметь специальный статут, предусмотренный в этом плане, и, несомненно, явится естественным центром всей Палестины, вполне вероятно, будет способствовать ускорению осуществления тех целей, о которых я уже говорил. В Иерусалиме — религиозном, общественном и культурном, а также образовательном центре всей Палестины, находятся Святые места трех самых крупных религий мира.

В настоящее время Иерусалим является общественным, культурным и образовательным центром Палестины и может стать также и ее экономическим и политическим центром. Мы надеемся, что народы Палестины, в данном случае я имею в виду оба народа, как арабский, так и еврейский, сумеют, как сказал весьма красноречиво и с большой государственной мудростью представитель Пакистана, «наладить не только мирную и безопасную, но и все более зажиточную жизнь в стране, способствовать не только собственному благополучию и процветанию, но и обеспечению мира, благополучию и процветанию всех других стран, которые питают глубокое уважение к выдающимся способностям еврейского народа, к выдающимся способностям арабского народа и к тому громадному вкладу, который каждый из этих народов внес в прошлом в развитие науки и в общий прогресс и процветание человечества»².

По искреннему убеждению делегации Соединенных Штатов, план раздела, рекомендованный Комиссией *Ad Hoc* по вопросам Палестины, при всех своих недостатках обеспечивает для народа Палестины наиболее реальные возможности достижения этих благородных целей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Ирана.

Г-н АДЛ (Иран) (*говорит по-французски*): Господин Председатель, господа, в этом зале вас иногда обвиняли в том, что вы нарушаете принципы Устава Организации Объединенных Наций. Вы протестовали против этих обвинений, вы опровергали обвинения, высказанные в адрес некоторых комитетов Ассамблеи и в адрес самой Генеральной Ассамблеи. Ваши доводы были вполне убедительны, так как нарушения Устава, в которых обвинялись эти органы, являлись вымышлен-

ными. Однако в рассматриваемом нами вопросе положение совершенно иное. Проект резолюции, который представлен на ваше утверждение, противоречит принципам, с которыми мы все согласны и которые мы все торжественно обязались соблюдать.

Что же предлагает эта резолюция? Она предлагает, вопреки желанию большинства жителей страны, разделить ее на два отдельных государства, арабское государство и еврейское государство, то есть на два государства, которые, как я уже отмечал в Комиссии *Ad Hoc* по вопросам Палестины, не будут жизнеспособны и, по всей вероятности, явятся, так сказать, мертворожденными организмами.

Решение, которое предложено на ваше утверждение, не имеет правового обоснования. С этой точки зрения оно настолько несостоятельно и неправомерно, что его законность была поставлена под сомнение даже некоторыми членами Подкомиссии, которая помогала его выработать.

Короче говоря, этот проект резолюции санкционирует открытое нарушение принципа, провозглашенного в пункте 2 статьи 1 Устава, в соответствии с которой всем народам стран — членом Организации Объединенных Наций предоставляется право свободно управлять своими странами без постороннего вмешательства и без какого-либо иностранного давления, а также право выбирать такой государственный строй, который является для них наиболее приемлемым.

В проекте резолюции предлагается разделить Палестину, причем не после опроса большинства ее населения, а против воли именно этого большинства.

По этому проекту, предусматривающему учреждение комиссии с самыми широкими полномочиями, включая даже право издавать законы, предполагается, что вы должны превзойти свои полномочия, а также не только лишить народ права самому принимать законы, которые он считает необходимыми для своего национального развития, но и присвоить себе это право. Однако мы, собравшиеся здесь в силу действия Устава Организации Объединенных Наций и обязанные не только уважать принципы Устава, но и следить за тем, чтобы они уважались во всем мире, не можем поддержать проект резолюции и тем самым нарушить свои самые священные обязательства. Мы не можем сделать это и не будем участвовать в таком нарушении. Мы не имеем права принимать решение, которое приведет к тому, что не только весь Ближний и Средний Восток, но и, возможно, весь мир будет подвергнут опасности кровопролития и войны. Ввиду этого, будучи верной принципам Устава и сознавая необходимость их выполнения, делегация Ирана будет голосовать против резолюции о разделе Палестины.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Египта.

² См. документ A/AC.14/SR.31.

Махмуд ФАВЗИ-бей (Египет) (*говорит по-английски*): Если я правильно понимаю проект резолюции, представленный Комиссией *Ad Hoc* по вопросам Палестины на утверждение Генеральной Ассамблеи, если я правильно оцениваю ее цели и задачи, то эта резолюция призывает Генеральную Ассамблею рекомендовать Соединенному Королевству и всем другим членам Организации Объединенных Наций принять и осуществить план раздела. Соединенное Королевство информировало Генеральную Ассамблею, что оно не будет принимать участие в осуществлении какого-либо плана, неприемлемого ни для евреев, ни для арабов, что было подтверждено еще раз представителем Соединенного Королевства несколько минут тому назад.

Этот представитель также указал, что Соединенное Королевство не согласится взять на себя осуществление какого-либо плана в Палестине при помощи силы и что при оценке любого предложения об участии вместе с другими странами в достижении урегулирования Соединенное Королевство будет учитывать как его объективную справедливость, так и то, в какой степени для его достижения понадобится применение силы.

Я считаю, что сейчас уже стало вполне очевидным, что Генеральная Ассамблея некомпетентна навязывать какое-либо решение по этому вопросу. Более того, если я правильно понимаю сложившееся положение, большинство стран, представленных на Ассамблее, отрицают за Генеральной Ассамблеей право даже принимать рекомендации по вопросу о разделе или высказывают сомнения относительно такого права. Во время вчерашнего голосования в Специальной комиссии *Ad Hoc* по вопросам Палестины за план раздела голосовало только 25 из 57 членов Организации Объединенных Наций, что не составляет большинство ее членов.

Можем ли мы допустить, чтобы решение Организации Объединенных Наций по такому чрезвычайно важному, чрезвычайно ответственному вопросу было бы решением только меньшинства? Если это не так, то давайте прямо скажем всему миру, что, несмотря на давление со стороны сторонников плана раздела, большинство членов Организации Объединенных Наций не могло согласиться с этим нарушением принципов Устава. Это делает честь как большинству, так и Организации Объединенных Наций в целом.

Поправка Дании (документ A/АС.14/43 Rev.1) была принята на тридцать четвертом заседании Комиссии *Ad Hoc* по вопросам Палестины голосами только тех 25 членов, которые позднее одобрили план раздела. Некоторые из этих 25 делегаций, в том числе делегация Дании, высказывали сомнения относительно правомочности Генеральной Ассамблеи принимать решение о разделе. Тем не менее единственным, чего фактически достигла поправка Дании, было, как сказал вчера представитель Пакистана, то, что к нулю был прибавлен еще один нуль.

Я отдаю себе отчет в том давлении, благодаря которому был достигнут даже этот результат. Давление, оказанное на Комиссию, чтобы побудить ее принять это решение, было не только грубым, но и осуществлялось весьма коварными средствами. Тем не менее это давление в значительной степени сводится на нет тем, что, хотя главные вдохновители этого решения и действуют в настоящее время согласованно, их конечные цели в корне различны.

Мы слышали здесь, в каком положении находится одна из великих держав, в какое затруднительное положение она, по ее мнению, попала. Мы слышали, что в этой державе должны состояться всеобщие выборы и что в этих выборах кандидаты стремятся получить голоса избирателей одного из входящих в нее штатов, причем исход голосования в этом штате зависит от голосов избирателей — евреев одного-единственного города. Вот чем определяется политика этой страны по вопросу о Палестине, которая находится от нее на расстоянии более пяти тысяч миль. Мы все это здесь слышали, однако мы отказываемся этому верить и хотим надеяться, что это не так.

Я хочу еще раз заявить, что если эта резолюция будет принята Генеральной Ассамблеей, то мы будем считать ее только тем, чем она в действительности является: простой рекомендацией египетскому правительству. Я должен еще раз совершенно ясно сформулировать нашу позицию, которой мы придерживались в течение всей работы Комиссии *Ad Hoc* по вопросам Палестины. Эта позиция заключается в следующем:

1. Мы считаем, что Генеральная Ассамблея некомпетентна давать Египту или какому-нибудь другому государству рекомендацию, которая была предложена.

2. Ввиду расхождения во мнениях относительно вопроса о компетенции мы предложили более сорока дней тому назад, чтобы Генеральная Ассамблея обратилась в Международный Суд за консультацией. Мы по-прежнему хотели бы получить такую консультацию.

3. При отсутствии консультативного заключения Международного Суда Египет в своих действиях будет руководствоваться только собственной точкой зрения относительно полномочий, предоставленных Генеральной Ассамблее Уставом.

4. При нынешнем положении мы не согласимся с предложенной рекомендацией Генеральной Ассамблеи и не будем ее выполнять, если она получит необходимое число голосов и будет принята.

5. Являясь суверенным и равноправным членом Организации Объединенных Наций, Египет резервирует за собой все права, которые определены в Уставе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Объявляется перерыв до 15 часов.

Заседание закрывается в 12 час. 50 мин.